

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В КОМПАРАТИВИСТИКЕ

Солиев Хасан Тоиржонович

преподаватель

Turon Odob Ilm school

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21213140>

Аннотация. В статье рассматривается методологический аппарат изучения поэтической картины мира в рамках сравнительного литературоведения. Обосновывается необходимость интеграции когнитивного, семиотического и историко-типологического подходов для выявления универсальных и национально-специфических черт художественного освоения действительности. Особое внимание уделяется механизмам интертекстуальности и концептуального анализа.

Ключевые слова: поэтическая картина мира, компаративистика, методология, концепт, интертекстуальность, когнитивная поэтика, национальный образ мира.

KOMPARATIVISTIKADA SHE'RIY OLAM TASAVARINI O'RGANISH METODOLOGIYASI

Soliyev Hasan Toirjonovich

o'qituvchi

Turon Odob Ilm school

Annotatsiya. Maqolada taqqoslovchi adabiyot doirasida she'riy olam tasavarini o'rganish metodologik apparati ko'rib chiqiladi. Badiiy haqiqatni o'zlashtirishning universal va milliy-o'ziga xos xususiyatlarini aniqlash uchun kognitiv, semiotik va tarixiy-tipologik yondashuvlarni integratsiyalash zarurligi asoslanadi. Intermatnliilik va konseptual tahlil mexanizmlariga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: she'riy olam tasavuri, komparativistika, metodologiya, konsept, intermatnliilik, kognitiv poetika, milliy olam tasavuri.

METHODOLOGY OF RESEARCHING THE POETIC WORLDVIEW IN COMPARATIVE LITERATURE

Soliev Khasan Toirdjonovich

Teacher

Turon Odob Ilm school

Abstract. The article examines the methodological framework for studying the poetic worldview within comparative literature. The necessity of integrating cognitive, semiotic, and historical-typological approaches to identify universal and nationally specific features of the artistic comprehension of reality is substantiated. Special attention is paid to the mechanisms of intertextuality and conceptual analysis.

Keywords: poetic worldview, comparative literature, methodology, concept, intertextuality, cognitive poetics, national worldview.

Современное сравнительное литературоведение находится на этапе активного переосмысления собственных методологических границ и теоретических оснований. Традиционные историко-генетические и типологические подходы, сформированные в трудах классиков дисциплины, сегодня неизбежно дополняются когнитивными,

антропоцентрическими и семиотическими парадигмами. В центре этого напряженного научного поиска оказывается категория поэтической картины мира, которая перестает быть исключительно тематическим или стилистическим ориентиром и приобретает статус фундаментального структурно-онтологического конструкта. Этот процесс сопровождается бурными дискуссиями о соотношении национально-специфического и общечеловеческого в литературе, о границах переводимости художественных смыслов и о критериях научной объективности при сопоставлении инокультурных феноменов. Исследование того, как художественное слово моделирует универсум, требует от исследователя-компаративиста владения сложным инструментарием, способным фиксировать как инвариантные структуры человеческого мышления, так и уникальные национально-культурные доминанты [1, 45].

Поэтическая картина мира представляет собой не просто сумму художественных образов или тематический репертуар автора, а целостную когнитивно-семиотическую систему, отражающую специфическое отношение творческой личности к бытию. В отличие от языковой картины мира, которая фиксирует повседневный, часто автоматизированный опыт носителей языка, поэтическая модель отличается предельной эксплицитностью, эстетической организованностью и сознательным нарушением языковых норм ради создания новой смысловой реальности. Ю. М. Лотман справедливо указывал, что художественный текст выступает как вторичная моделирующая система, способная порождать смыслы, недоступные для естественного языка в его обыденном функционировании [2, 112]. Именно эта способность литературы конструировать альтернативные онтологические пространства диктует необходимость привлечения семиотического метода при проведении компаративного анализа.

Методология исследования поэтической картины мира в компаративистике опирается на синтез нескольких взаимодополняющих подходов, каждый из которых вносит свой вклад в общую картину. Историко-типологический метод позволяет выявить генетические связи и структурные параллели в формировании художественных систем разных эпох и культур. В. М. Жирмунский в своих фундаментальных работах доказал, что сходство литературных явлений может обуславливаться как непосредственными заимствованиями, так и сходностью социально-исторического развития, что требует от исследователя предельной осторожности при атрибуции источников влияния [3, 89]. Однако для анализа именно картины мира этого метода недостаточно, поскольку он фокусируется на сюжетах, мотивах и жанрах, тогда как когнитивный подход направлен на глубинные концептуальные структуры, определяющие само восприятие реальности.

Когнитивная поэтика, интегрирующая достижения лингвистики, философии и литературоведения, предоставляет исследователю концептуальный анализ как основной рабочий инструмент. Концепт, понимаемый как многомерное смысловое образование, выступает базовой единицей поэтической картины мира. Н. Д. Арутюнова подчеркивает, что анализ метафорических моделей, стоящих за концептами, позволяет реконструировать скрытые механизмы осмысления действительности, общие для различных культур или, напротив, уникальные для конкретной национальной традиции [4, 134]. Сопоставление концептосфер произведений, принадлежащих к

разным литературным системам, выявляет инвариантные ядра и периферийные зоны, формирующие уникальный облик художественного космоса.

Важнейшим аспектом методологии является учет пространственно-временной организации текста, его хронотопальной структуры. Хронотоп выступает не просто фоном для разворачивания действия, но и активным смыслопорождающим механизмом, определяющим логику повествования. В. Н. Топоров демонстрировал, что пространственные категории в мифопоэтическом и художественном сознании обладают глубокой символической нагруженностью, структурируя мир на сакральный и профанный, свой и чужой, верх и низ [5, 215]. Компаративное исследование хронотопов позволяет проследить, как трансформируются базовые онтологические оппозиции при переходе от одной культурной парадигмы к другой, сохраняя при этом свою структурную устойчивость и семантическую емкость.

Неотъемлемым элементом методологии является анализ языковой личности автора, через призму которого преломляется объективная реальность. Поэтическая картина мира не существует вне субъективного восприятия, поэтому изучение идиолекта писателя становится ключом к пониманию его индивидуальной модели мироздания. Исследователь должен выявлять специфические лексические, синтаксические и стилистические маркеры, которые формируют уникальный ритмико-интонационный рисунок текста. Сопоставление идиолектов авторов разных национальных литератур позволяет обнаружить, как индивидуальные психологические особенности трансформируются в эстетические категории, приобретая общезначимый характер.

Национально-специфическое своеобразие поэтической картины мира наиболее ярко проявляется через категорию культурных доминант и национальных образов мира. Г. Д. Гачев убедительно показал, что каждая национальная культура обладает уникальным «космографическим» кодом, определяющим способы видения мира, поведения и мышления [6, 56]. Задача компаративиста состоит в том, чтобы декодировать эти национальные образы мира, сопоставляя их с аналогичными конструктами в других литературах. При этом необходимо избегать как этноцентризма, так и механического переноса западноевропейских теоретических моделей на материал восточных или славянских литератур, что требует особой чуткости к культурному контексту.

Аксиологический аспект исследования поэтической картины мира также требует особого методологического внимания. Художественный мир всегда оценочен; он выстраивается вокруг оппозиций добра и зла, прекрасного и безобразного, истинного и ложного. Компаративный анализ аксиологических шкал разных литератур выявляет не только универсальные этические константы, но и культурно-обусловленные вариации моральных императивов. Понимание того, как та или иная культура расставляет ценностные акценты в своем поэтическом космосе, позволяет исследователю глубже проникнуть в менталитет изучаемого этноса и избежать упрощенных морализаторских трактовок художественных произведений.

Интертекстуальный анализ занимает особое место в методологическом арсенале исследователя поэтической картины мира. Художественная реальность редко создается в вакууме; она диалогична по своей природе и пронизана чужими голосами. Отсылки,

цитаты, реминисценции и скрытые полемики формируют сложную сеть смыслов, связывающую отдельное произведение с культурной памятью человечества. Изучение интертекстуальных связей в компаративном ключе позволяет отследить миграцию не только сюжетов, но и целых концептуальных моделей, которые, адаптируясь к новой почве, приобретают иное звучание. В. И. Карасик отмечает, что культурные концепты, транслируемые через интертекст, выступают маркерами коллективной идентичности, одновременно подвергаясь индивидуальной авторской переработке [7, 112].

Проблема перевода занимает центральное место в методологии компаративного исследования поэтической картины мира. Художественный перевод выступает не просто техническим переносом смысла с одного языка на другой, а актом межкультурной медиации, в ходе которой национально-специфические концепты подвергаются сложной трансформации. Исследователь должен учитывать, как переводчик адаптирует реалии и метафоры чужой поэтической картины мира к принимающей культуре, неизбежно привнося в текст элементы собственного языкового сознания. Анализ переводческих стратегий позволяет выявить границы переводимости и те смысловые лакуны, которые указывают на радикальное различие базовых онтологических установок разных народов.

Таким образом, методология исследования поэтической картины мира в современной компаративистике представляет собой сложный междисциплинарный синтез. Она требует от исследователя одновременного владения методами историко-литературного анализа, когнитивной лингвистики и культурной семиотики. Только такой интегративный подход способен адекватно описать многослойную природу художественного текста, в котором пересекаются универсальные законы человеческого мышления и неповторимое своеобразие национальных культурных традиций. Дальнейшее развитие данной методологической парадигмы неразрывно связано с углублением психолингвистических исследований и внедрением цифровых методов анализа больших текстовых корпусов. Будущее компаративистики в этой области видится в создании комплексных баз данных, которые позволят визуализировать миграцию концептов и образов в глобальном культурном пространстве, превращая литературоведение из чисто гуманитарной дисциплины в точную науку о смысловых структурах. Это позволит не только верифицировать полученные результаты, но и открыть новые перспективы для кросс-культурного диалога в эпоху глобализации.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 432 с.
2. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – историко-семиотический контекст / Ю. М. Лотман. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 464 с.
3. Жирмунский, В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад / В. М. Жирмунский. — Л.: Наука, 1979. — 368 с.
4. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М.: Академический Проект, 2001. — 990 с.
5. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ / В. Н. Топоров. — М.: Прогресс-Культура,

1995. — 624 с.

6. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. — М.: Прогресс-Плеяда, 2003. — 480 с.

7. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Волгоград: Перемена, 2004. — 477 с.